

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-5-321-326

ВЫЙМОВ Иван Владиславович,
Аспирант кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса,
Пермский государственный
национальный исследовательский университет,
e-mail: ivan.vyimow0310@gmail.com

ГОНОРАР УСПЕХА: ПЕРВЫЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье проводится анализ правоприменительной практики по вопросу о допустимости условия о гонораре успеха. При этом главным образом уделяется внимание практике, складывавшейся до законодательной легализации модели гонорара успеха. Отмечается, что позиции судов, в том числе высших, к рассматриваемой проблеме были крайне противоречивы - всего можно выделить четыре подхода, три из которых в той или иной мере исходят из недопустимости условия о гонораре успеха. Сформированные до закрепления конструкции гонорара успеха в законодательстве РФ негативные позиции судов к данной модели и в настоящее время продолжают препятствовать развитию данного института, вследствие чего они должны подвергаться доктринальному переосмыслению.

Ключевые слова: юридические услуги, оплата юридических услуг, гонорар успеха, свобода договора.

VYIMOV Ivan Vladislavovich,
Postgraduate student of the Department of Business Law,
Civil and Arbitration Procedure,
Perm State
National Research University

SUCCESS FEE: THE FIRST STAGE OF FORMATION OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation. The article analyzes the law enforcement practice on the issue of the admissibility of the condition on the success fee. At the same time, attention is mainly paid to the practice that developed before the legislative legalization of the success fee model. It is noted that the positions of the courts, including the highest ones, were extremely contradictory to the problem under consideration - in total, four approaches can be distinguished, three of which, to one extent or another, proceed from the inadmissibility of the condition on the success fee. The negative positions of the courts towards this model, formed before the consolidation of the success fee structure in the legislation of the Russian Federation, continue to hinder the development of this institution, as a result of which they must undergo a doctrinal rethink.

Key words: legal services, payment of legal services, success fee, freedom of contract.

Долгое время ни на уровне закона, ни на уровне практики оставался неразрешенным вопрос о возможности установления в договоре условия о гонораре успеха, т.е. модели оплаты, при которой ее размер зависит от достигнутого результата оказания юридических услуг (например, от положительного решения суда). Исходя из содержания законодательного регулирования следует выделять два этапа развития данной модели вознаграждения, разделяющей чертой между которыми является 1 марта

2020 г. (дата вступления в законную силу положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 №63-ФЗ (далее – ФЗ №63) [1] о возможности установления в соглашении адвоката с доверителем условия о гонораре успеха (п.4.1. ст. 25)).

В рамках данной статьи остановимся на исследовании судебной практики, складывавшейся на первом этапе. Представляется, что ее анализ имеет конкретную практическую ценность

и в настоящее время, так как позиции прежде всего высших инстанций, сложившиеся до 1 марта 2020 г., и сегодня нередко выступают как основа для судов при решении вопросов, связанных с гонораром успеха.

В 1999 г. Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (далее – ВАС РФ) было принято Информационное письмо № 48, ставшее одним из первых актов высших судов в вопросе о гонораре успеха. В нем ВАС РФ указал, что требование о выплате обусловленного решением суда вознаграждения не подлежит удовлетворению. Размер вознаграждения в этом случае определяется в порядке статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2], с учетом фактически совершенных исполнителем действий (деятельности) [3].

Большинство авторов, комментируя данную позицию, отмечают, что ВАС РФ хоть и не объявил условие о гонораре успеха недействительным, но фактически отказал в судебной защите права на его получение [4,5,6].

С данным мнением нельзя согласиться в полной мере, так как оно не соответствует буквальному выражению подхода ВАС РФ. Действительно, изначально ВАС РФ отмечает невозможность удовлетворения требования о гонораре успеха. Но при этом сразу же фактически оговаривается, что вознаграждение все же должно выплачиваться, но только его размер определяется судом в порядке ст. 424 ГК РФ. Данная оговорка явно намекает на то, что о полном отказе в судебной защите права речи не идет.

Представляется, что фактически ВАС РФ выработал два разных подхода к вопросу о взыскании гонорара успеха — это отказ в судебной защите права на его получение, и это определение размера гонорара успеха судом. То есть, ВАС РФ не пришел к какому-либо одному выводу, вследствие чего его позиция является логически противоречивой, несогласованной.

Практика судов как нельзя лучше показывает противоречие позиции ВАС РФ. В ряде случаев суды, ссылаясь на Информационное письмо ВАС РФ №48, отмечали невозможность удовлетворения требования о выплате гонорара успеха [7]. Между тем иногда суды, опираясь на рассматриваемый подход ВАС РФ, делали вывод о том, что установление сторонами в соглашении модели гонорара успеха само по себе не может являться основанием к отказу в иске (в этом случае размер вознаграждения должен определяться в порядке статьи 424 ГК РФ) [8].

Следует критически отнестись к обоим вариантам решения проблемы допустимости гонорара успеха. Оба подхода произвольно без наличия

правовых оснований ограничивают принцип обязательной силы договора (*pacta sunt servanda*). Является непонятным с точки зрения логики гражданского права и сущности частноправового регулирования, почему ВАС РФ посчитал, что можно отказывать в защите права на получение гонорара успеха или что суды справятся с определением размера вознаграждения лучше, чем участники оборота.

Вторым крупным решением высших судов в вопросе о гонораре успеха является Постановление Конституционного суда РФ (далее – КС РФ) от 23 января 2007 г. № 1-П [9].

КС РФ весьма обширно аргументировал свой подход, но основной его довод продиктован предметными характеристиками договора возмездного оказания услуг. В постановлении КС РФ отмечается, что включение в данный договор конструкции гонорара успеха противоречит основным началам гражданского законодательства, так как это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора (достижение результата законодатель не включил в предмет договора возмездного оказания услуг).

Представляется, что данный довод расходится с принципом свободы договора. Как известно, одним из проявлений принципа свободы договора является возможность сторон заключать непоименованные и смешанные договоры (п.2,3 ст. 421 ГК РФ). Исходя из этого, если условие о гонораре успеха, по мнению КС РФ, не подходит под законодательное определение предмета договора возмездного оказания услуг, то это еще не может являться достаточным основанием для непризнания данной модели оплаты. Как минимум, всегда можно сказать, что в случае применения конструкции гонорара успеха договор носит характер непоименованного или смешанного.

Оценивая связь подхода КС РФ со свободой договора, Карапетов А.Г. отмечает, что КС РФ как будто бы забыл о конституционном принципе свободы договора [10, с. 34].

Представляется, что данное утверждение не соответствует тексту постановления. КС РФ в п.2.2 своего постановления прямо анализирует принцип свободы договора применительно к рассматриваемым отношениям. В частности, КС РФ отмечает, что деятельность органов государственной власти (как сама по себе, так и ее результаты) не может быть предметом частноправового регулирования.

Данная позиция, безусловно, выглядит бесспорной. Вместе с тем КС РФ не учитывает, что, закрепляя условие о гонораре успеха, стороны договора и не претендуют на то, чтобы сделать решение суда предметом частноправового регу-

лирования. Скорее, положительное судебное решение воспринимается ими как оценка качества услуг и, соответственно, своего рода индикатор надлежащего исполнения обязательства.

В связи с этим правильнее будет утверждать, что КС РФ не забыл о принципе свободы договора, а не верно применил и истолковал его применительно к отношениям по выплате гонорара успеха.

Нельзя не заметить, что КС РФ в своем постановлении не учитывает все многообразие услуг. В ГК РФ в п.2 ст. 779 [11] прямо отмечены некоторые услуги, которые по своей сущности могут направлены на достижение результата (например, аудиторские, медицинские). Последовательная реализация позиции КС РФ может привести к тому, что многие услуги могут просто выйти из сферы регулирования гл. 39 ГК РФ.

Следует отметить, что КС РФ хоть прямо и не отметил ничтожность условия о гонораре успеха, но из его решения фактически следует это. На это, главным образом, указывает многочисленная практика. Суды, опираясь на постановление КС РФ, отмечали, что условие о гонораре успеха не соответствует положениям о предмете договора возмездного оказания услуг и, следовательно, является ничтожным (ст. 168 ГК РФ) [12]. Ввиду этого, правы авторы, отмечающие, что КС РФ в своем постановлении фактически поставил гонорар успеха вне закона [13, 14].

Прогрессивные изменения в практике решения вопроса о правомерности гонорара успеха произошли в конце 2007 г. и связаны с принятием ВАС РФ Информационного письма № 121 [15]. В нем ВАС РФ отметил, что судебные расходы взыскиваются в разумных пределах независимо от условий выплаты вознаграждения (например, только в случае положительного решения в пользу доверителя).

То есть, ВАС РФ фактически отмечает допустимость постановки вознаграждения за юридические услуги в зависимость решения суда. Налицо коренной отход ВАС РФ от своей позиции 1999 г. и противоречие с подходом КС РФ. Впоследствии ВАС РФ прямо отмечал допустимость согласования выплаты вознаграждения исполнителю в различных формах (в то числе, и в зависимости от результата действий исполнителя) [16].

С опорой на данные подходы ВАС РФ и принцип свободы договора суды в ряде случаев справедливо приходили к выводам об удовлетворении требований о выплате гонорара успеха. В частности, в практике отмечалось следующее:

-законодательство РФ не устанавливает особых требований к условиям о выплате вознаграждения исполнителю [17, 18];

-условие о гонораре успеха не является недействительным, поскольку не противоречит статье 421 ГК РФ [19];

-из всего смысла законодательного регулирования отношений по оказанию услуг не усматривается невозможность согласования условия о гонораре успеха [20].

Несмотря на прямое противоречие таких решений позиции КС РФ, их положительное значение очевидно.

Во-первых, они фактически напомнили о необходимости при решении вопросов о допустимости гражданско-правовых конструкций, не закреплённых в законодательстве РФ, придерживаться принципа свобода договора.

А во-вторых, они так или иначе показывали наличие объективной практической потребности в признании модели гонорара успеха.

Нельзя не отметить практику Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ) по рассматриваемому вопросу.

В ряде случаев ВС РФ в целом не отрицал возможность примирения рассматриваемой конструкции. Так, например, в одном из дел ВС РФ отметил, что данная модель оплаты является своего рода премированием адвокатов [21]. В другом деле ВС РФ утвердил мировое соглашение, по которому истец был обязан вернуть гонорар успеха после пересмотра дела [22]. В тоже время ВС РФ неоднократно отмечал отсутствие правовых оснований для удовлетворения требований о выплате гонорара успеха [23, 24].

Хорошо видно, что ВС РФ принципиально не выработал каких-либо новых подходов к решению проблемы допустимости условия о гонораре успеха. Более того, отсутствие единообразного подхода со стороны ВС РФ только препятствовало внесению ясности в правоприменительную практику.

Таким образом, на первом этапе становления правоприменительной практики по вопросу о применении гонорара успеха сложилось четыре подхода судов:

- 1) отказ в судебной защите права на получение гонорара успеха;
- 2) непризнание судом согласованного сторонами размера гонорара успеха и определение вознаграждения самостоятельно судом в порядке, предусмотренном статьей 424 ГК РФ;
- 3) признание условия о гонораре успеха ничтожным;
- 4) признание права сторон на согласование в договоре условия о гонораре успеха и, как следствие, необходимости удовлетворения требований о его выплате.

Безусловно, наиболее предпочтительным выглядит последний подход, так как он в большей

степени отвечает принципам и духу частного права, препятствует вмешательству судов в сферу договорной свободы. В остальных выделенных подходах заложена неправильная правовая логика, выражающаяся в отрицательном отношении к незакрепленным в законодательстве РФ конструкциям, а также в желании судов навязать участникам оборота свое видение построения их отношений. Такая логика противоречит сущности гражданско-правового регулирования, так как означает произвольное вмешательство судов в частные дела.

К сожалению, данная логика (заложенная во многом решением КС РФ) негативным образом влияет на решение существующих в настоящее время правоприменительных вопросов, связанных с гонораром успеха.

Во-первых, подход КС РФ служит основанием для невключения судами гонорара успеха в состав судебных расходов [25, 26, 27]. Сам КС РФ, в 2023 г. в двух своих определениях отметил, что правовая позиция, выраженная в Постановлении от 23 января 2007 года № 1-П, даже с учетом произошедших законодательных изменений продолжает иметь ориентирующее значение в части решения вопроса о невключении издержек в виде гонорара успеха в состав судебных расходов [28, 29].

И во-вторых, подход КС РФ зачастую приводит к отрицанию возможности применения конструкции гонорара успеха лицами, не имеющими статус адвоката (как правило, такие решения выносят суды общей юрисдикции) [30, 31].

Представляется, что в основу решений существующих в настоящее время вопросов должна быть заложена практика судов, в которой провозглашается свобод сторон в вопросе о возможности постановки вознаграждения в зависимости от положительного решения суда. Только так гонорар успеха сможет стать полноправной моделью вознаграждения за юридические услуги, свободно признаваемой гражданско-правовой конструкцией.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 31 марта 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
- [2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 32. Ст. 3301.
- [3] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. № 48 «О некоторых вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг» // Вестник ВАС РФ. № 11. 1999.
- [4] Зайцев В.В. Гонорар успеха: нормативное регулирование, особенности оформления соглашений, риски, судебная практика // Адвокатская практика. 2023. № 2. С.35-39.
- [5] Степанов Д.И. Гонорар успеха вне закона // Корпоративный юрист. 2007. № 3. С.55-61.
- [6] Сазанова И.В. Еще раз о гонораре успеха // Российский судья. 2015. №11. С.12-15.
- [7] Решение Арбитражного суд г. Москвы от 25 августа 2015 г. по делу № А40-26903/2015 // СПС «КонсультантПлюс»
- [8] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 21 сентября 2010 г. по делу № А40-136500/09-21-954» //» СПС «КонсультантПлюс»
- [9] Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2007.
- [10] Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): Постатейный комментарий к статьям 307 - 453 Гражданского кодекса РФ. М.: М-Логос, 2017.
- [11] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
- [12] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 ноября 2017 г. по делу № А46-6600/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
- [13] Вифлянцева А.О. Гонорар успеха как способ защиты частных и публичных интересов в делах об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами // Вестник гражданского процесса. 2020. № 5. С.212-230.
- [14] Шавырина Ю.И. Эволюция гонорара успеха в России и практика его применения за рубежом // Адвокатская практика. 2022. № 5. С.6-9.
- [15] Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 5 декабря 2007 № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах» // Вестник ВАС РФ. № 2. Февраль. 2008.
- [16] Постановление Президиума ВАС РФ от 4 февраля 2014 г. по делу № А40-91883/08-61-820 // СПС «КонсультантПлюс».
- [17] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06 ноября 2014 г. по делу № А56-6239/2014 // СПС «КонсультантПлюс»;

[18] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14 марта 2018 г. по делу № А09-15610/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[19] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19 июня 2019 г. по делу № А76-26478/2018 // СПС «КонсультантПлюс»/

[20] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 февраля 2019 г. по делу № А60-7190/2018 // СПС «КонсультантПлюс»

[21] Определение ВС РФ от 26 февраля 2015 г. по делу № А60-11353/2013 // СПС «КонсультантПлюс»

[22] Определение ВС РФ от 27 апреля 2017 г. по делу № А40-212975/2015 // СПС «КонсультантПлюс»

[23] Определение ВС РФ от 30 сентября 2019 г. по делу № 78-КГ19-32 // СПС «КонсультантПлюс»;

[24] Определение ВС РФ от 21 октября 2019 г. по делу № А40-191144 // СПС «КонсультантПлюс»

[25] Определение ВС РФ от 17 ноября 2022 г. по делу № А40-21242/2021 // СПС «КонсультантПлюс»

[26] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 февраля 2024 г. по делу № А56-76307/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

[27] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 сентября 2024 г. по делу № А67-5260/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

[28] Определение Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2023 г. № 749-О // СПС «КонсультантПлюс».

[29] Определение Конституционного Суда РФ от 20 июля 2023 г. № 1925-О // СПС «КонсультантПлюс».

[30] Апелляционное определение Московского городского суда от 16 января 2024 г. по делу № 33-803/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

[31] Апелляционное определение Московского городского суда от 26 февраля 2024 г. № 33-3129/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 31 marta 2002 g. № 63-FZ «Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» // SZ RF.2002. № 23. St. 2102.

[2] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ // SZ RF.2002. № 32. St. 3301.

[3] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 29 sentyabrya 1999 g. № 48 «O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki, vznikayushchih pri rassmotrenii sporov, svyazannyh s dogovorami na okazanie pravovyh uslug» // Vestnik VAS RF. № 11.1999.

[4] Zajcev V.V. Gonorar uspekha: normativnoe regulirovanie, osobennosti оформлениа соглашений, riski, sudebnaya praktika // Advokatskaya praktika. 2023. № 2. S.35-39.

[5] Stepanov D.I. Gonorar uspekha вне закона // Korporativnyj yurist. 2007. № 3. S.55-61.

[6] Sazanova I.V. Eshche raz o gonorare uspekha // Rossijskij sud'ya. 2015. №11. S.12-15.

[7] Reshenie Arbitrazhnogo sud g. Moskvy ot 25 avgusta 2015 g. po delu № А40-26903/2015 // SPS «Konsul'tantPlyus»

[8] Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy ot 21 sentyabrya 2010 g. po delu № А40-136500/09-21-954» //» SPS «Konsul'tantPlyus»

[9] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23 yanvarya 2007 g. № 1-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij punkta 1 stat'i 779 i punkta 1 stat'i 781 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhalobami obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Agentstvo korporativnoj bezopasnosti" i grazhdanina V.V. Makeeva» // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. № 1. 2007.

[10] Karapetov A.G. Dogovornoe i obyazatel'stvennoe pravo (obshchaya chast'): Postatejnyj kommentarij k stat'yam 307 - 453 Grazhdanskogo kodeksa RF. M.: M-Logos, 2017.

[11] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26 yanvarya 1996 № 14-FZ // SZ RF. 1996. № 5. St. 410.

[12] Postanovlenie Vos'mogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 21 noyabrya 2017 g. po delu № А46-6600/2017 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[13] Viflyancev A.O. Gonorar uspekha kak sposob zashchity chastnyh i publicnyh interesov v delah ob osparivanii normativnyh pravovyh aktov i aktov, soderzhashchih raz"yasneniya zakonodatel'stva i obladayushchih normativnymi svojstvami // Vestnik grazhdanskogo processa. 2020. № 5. S.212-230.

[14] SHavyrina YU.I. Evolyuciya gonorara uspekha v Rossii i praktika ego primeneniya za rubezhom // Advokatskaya praktika. 2022. № 5. S.6-9.

[15] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF ot 5 dekabrya 2007 № 121 «Obzor sudebnoj praktiki po voprosam, svyazannym s raspredeleniem mezhdru storonami sudebnyh rashodov na oplatu uslug advokatov i inyh lic, vystupayushchih v kachestve predstavitelej v arbitrazhnyh sudah» // Vestnik VAS RF. № 2. Fevral'. 2008.

[16] Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 4 fevralya 2014 g. po delu № А40-91883/08-61-820 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[17] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 06 noyabrya 2014 g. po delu № А56-6239/2014 // SPS «Konsul'tantPlyus»;

[18] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Central'nogo okruga ot 14 marta 2018 g. po delu № A09-15610/2016 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[19] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 19 iyunya 2019 g. po delu № A76-26478/2018 // SPS «Konsul'tantPlyus»/

[20] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 18 fevralya 2019 g. po delu № A60-7190/2018 // SPS «Konsul'tantPlyus»

[21] Opredelenie VS RF ot 26 fevralya 2015 g. po delu № A60-11353/2013 // SPS «Konsul'tantPlyus»

[22] Opredelenie VS RF ot 27 aprelya 2017 g. po delu № A40-212975/2015 // SPS «Konsul'tantPlyus»

[23] Opredelenie VS RF ot 30 sentyabrya 2019 g. po delu № 78-KG19-32 // SPS «Konsul'tantPlyus»;

[24] Opredelenie VS RF ot 21 oktyabrya 2019 g. po delu № A40-191144 // SPS «Konsul'tantPlyus»

[25] Opredelenie VS RF ot 17 noyabrya 2022 g. po delu № A40-21242/2021 // SPS «Konsul'tantPlyus»

[26] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 22 fevralya 2024 g. po delu № A56-76307/2021 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[27] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 2 sentyabrya 2024 g. po delu № A67-5260/2023 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[28] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 6 aprelya 2023 g. № 749-O // SPS «Konsul'tantPlyus».

[29] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 20 iyulya 2023 g. № 1925-O // SPS «Konsul'tantPlyus».

[30] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 16 yanvarya 2024 g. po delu № 33-803/2024 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[31] Apellyacionnoe opredelenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 26 fevralya 2024 g. № 33-3129/2024 // SPS «Konsul'tantPlyus».

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.